

Она смотрела в пламя.

«Поговори со мной, Р'глор. Владыка Света, покажи мне путь», — тихо пробормотала она.

Крики пирата, когда пламя пожирало его плоть, наконец утихли несколько минут назад. И все же она ждала, что ее Господь заговорит с ней. Когда она пристально вглядывалась в пламя, запах дыма и горелой плоти наполнял ее ноздри, пламя, казалось, плясало перед ее глазами. Она пристально смотрела в пламя, наблюдая за видением, которое послал ей Р'глор. Стая волков стояла перед воротами, за ними белая стена. Один волк был черен, как ночь, и дик, как море во время шторма. Один был серым и изящным, но с железным сердечником. Один был серебряным и древним, с мудрым взглядом в глазах. Другой был гибким и могучим и, казалось, скользил в тени и выскальзывал из них с отработанной легкостью. Все, что она увидела одним взглядом. Это был последний волк, который привлек ее.

Массивный и мощный, он был белым, как только что выпавший снег. Он двигался на бесшумных лапах, его челюсти не издавали ни звука, несмотря на то, что его губы скривились в рычании, а его зубы были выставлены на всеобщее обозрение. Молчание волка делает его еще более угрожающим. Пока она смотрела, белый волк встал на задние лапы и стал ростом с человека. А потом он повернул голову и посмотрел прямо на нее. Его глаза, красные, как горящие угли, казалось, впивались прямо в нее. И тогда белый волк издал звук. Едва слышный ей вздох. Но волки слышали. И волки повернулись и стали кружить вокруг нее. Каждый волк рычал глубоко в своей груди, отдельные рычания объединялись, пока не издавали всего один звук. Последним, что она увидела, были волки, бросающиеся на нее, быстрее любой гадюки, с раскрытой пастью, готовой впиться в ее плоть.

Со взрывом искр видение Р'глора растворилось. Мало что из того, что она видела в пламени, могло потрясти Мелисандру. Даже видения собственной смерти не тревожили ее. Когда придет время Р'глору закончить ее службу и призвать ее к себе, она охотно откликнется на его зов. Однако это видение беспокоило ее. Это сильно отличалось от того, что она видела раньше. Она видела, как король сражался под Стеной, и это была великая победа. Она видела, как он маршировал на Винтерфелл. Но никогда еще она не видела стаю волков.

Возвращаясь в свои покои с пляжа Драконьего Камня, Мелисандра размышляла о том, что означало это видение. Она была уверена, что под волками подразумевались Старки с их знаменами лютоволков. Но Робб Старк был мертв. Его братья были мертвы. Одна из его сестер пропала или умерла, другая была заложницей в Королевской Гавани. Уж точно не рядом со Стеной, которую, как она была уверена, она видела возвышающейся за волками. Аaaa, другой брат Робба Старка . Джон Сноу . Джон Сноу был названным братом Ночного Дозора. Это объясняет, почему видение было о Стене. Джон Сноу был белым волком. Может ли это видение означать, что его сводные братья и сестры все еще живы и однажды воссоединятся с ним на Севере?

Но Джон Сноу был ублюдком. Почему он был вождем стаи? Ответ пришел к ней, когда она сидела перед жаровней в своих покоях. Поскольку Брэндон и Рикон Старк считались мертвыми, наследницей Робба Старка стала его сестра Санса. Кого насильно выдали замуж за Ланнистера. Робб отчаянно пытался помешать Ланнистерам когда-либо претендовать на Винтерфелл. Он назвал бы своего брата своим наследником. Белый волк действительно возглавляет стаю. Ее король должен был знать это.

Поднявшись со своего места, Мелисандра направилась через залы и коридоры Драконьего Камня в покои Короля. Несмотря на охрану, выставленную у двери, Мелисандра легко открыла дверь и проскользнула внутрь без стука, единственный человек на Драконьем Камне, имеющий

такую привилегию. Даже жена короля не могла войти в его покои без приглашения. Тот факт, что ей одной из сотен в замке было позволено это благо, было проявлением ее истинной силы и влияния.

Мелисандра окинула взглядом покои короля, чтобы убедиться, что они одни. Но ее взгляд задержался на Станнисе Баратеоне. Станнис был высоким, крепко сложенным мужчиной. Истинный наследник Железного Трона и возрожденный Азор Ахай. Он был человеком, который провел их через Долгую ночь в битве против Великого Другого. Когда она подошла к тому месту, где стоял король, Станнис даже не заметил ее присутствия в комнате. Вместо этого он оставался неподвижным, стоя у огня, положив одну руку на очаг, поддерживая часть своего веса, и смотрел в огонь, погруженный в свои мысли.

Достигнув короля, она нежно коснулась его плеча, и Станнис, наконец, повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Глядя ему в глаза, она сказала: «Мой король. Я принесла новости. Фальшивый король поднимается, чтобы противостоять вам».

Станнис повернулся, чтобы посмотреть на пламя, и произнес одно слово: «Кто?»

«Джон Сноу, мой король. Я видел его в огне».

«Джон Сноу — ублюдок. У него нет прав на Север».

«В его жилах течет кровь Эддарда Старка, мой король. Этого будет достаточно для многих на Севере».

— Тогда возьми другую пиявку. Владыка Света уже убил двоих моих врагов. Что еще?

«Р'глор уже представил вам свое доказательство, мой король. Он не сделает этого снова, если вы полностью не посвятите себя ему. Требуется больше».

"Эдрик..."

«В нем кровь короля. Фальшивые короли Робб Старк и Бейлон Грейджой уже мертвы. Вы видели силу его крови. Всего один образец, и ваши враги падут перед вами».

Между ними повисла долгая тишина, нарушаемая только звуком Станниса, скрежещущего зубами, когда он обдумывал последствия того, что она хотела от него сделать. Наконец Станнис сказал ей тихим голосом, не отворачиваясь от костра: «Приготовься».

Кивнув, Мелисандра вышла из королевских покоев. Она должна была приготовить не только костер, но и мальчика. Позади нее сир Давос Сиворт постучал и вошел в королевские покои. Незаметно для нее он ушел всего через несколько минут, его кожа была белой, как только что выпавший снег. На его лице играла гамма эмоций. Главными среди них являются гнев, страх, беспокойство и, наконец, решимость. Мелисандре не нужно было видеть эти вещи. Пламя уже показало ей, как отреагирует сир Давос. Ее вера в Господа позволяла ей оставаться выше мелкого шпионажа и мошенничества окружающих. Р'глор всегда показывал ей правду.

Этой ночью она подготовит костер для юного Эдрика. А на следующее утро она проведет время с бастардом Роберта. Подобно овце, которую ведут на бойню, он никогда не увидит приближающегося лезвия, пока не станет слишком поздно, чтобы остановить его. Это была маленькая милость, но это была милость. Мальчика не будут мучить мысли о том, что его ждет. Из-за этого его кровь станет еще сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/79880/2418022>